

О. Р. Посудиевская

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**ИНДИЙСКАЯ ТЕМА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Р. КИПЛИНГА
(«ПРОСТЫЕ РАССКАЗЫ С ГОР»)**

Розглянуто перші твори Р. Кіплінга «Прості оповідання з пагорбів». Досліджено біографічні передумови інтересу автора до життя англо-індійського суспільства, особливості створення образів англо-індійців у ранній творчості письменника.

У ранній творчості Р. Кіплінга втілене власне бачення письменником соціально-культурної обстановки в англо-індійському суспільстві кінця XIX століття. Екзотична Індія з важкими для європейця умовами життя стає для письменника унікальним середовищем, у якому перевіряється життєвість морально-психологічних установок та етичних цінностей людини.

Ключові слова: екзотична країна, англо-індійське суспільство, нариси, газетні публікації, соціально-психологічні типи.

Рассмотрены первые произведения Р. Киплинг «Простые рассказы с гор». Исследованы биографические предпосылки интереса автора к жизни англо-индийского общества, проанализированы особенности создания образов англо-индийцев в раннем творчестве писателя.

В раннем творчестве Р. Киплинг воплощено личное видение писателем социально-культурной обстановки в англо-индийском обществе конца XIX века. Экзотическая Индия с тяжелыми для европейца условиями жизни становится для писателя уникальной средой, в которой проверяется жизнеспособность нравственно-психологических установок и морально-этических ценностей человека.

Ключевые слова: экзотическая страна, англо-индийское общество, очерки, газетные публикации, социально-психологические типы.

The article investigates the first works by R. Kipling “Plain tales from the hills”. The research concentrates on the biographical factors of the author’s concern with the life of Anglo-Indian society. The analysis touches upon the peculiarities of creation of Anglo-Indians’ images in the writer’s early creative art.

R. Kipling’s early creative art embodies the writer’s personal view on social and cultural environment of Anglo-Indian society at the end of the XIX century. Born in India, but raised in England, Kipling became subjected to the psychological problem of changing the notions of the “own” and the “alien”. Returning to Indian “Motherland”, the writer began to pay special attention to the mentality of Anglo-Indian families who had emigrated from cultural and sophisticated Foggy Albion to the exotic, but disastrous land with harmful climate and lethal diseases.

The author’s first works contain information on a large number of representatives of Anglo-Indian society. Exotic India with hard living conditions becomes for Kipling a unique environment where the validity of the person’s psychological and moral philosophy, as well as of ethical principles, is checked.

Keywords: exotic country, Anglo-Indian society, sketches, newspaper publications, social and psychological types.

После открытия морского пути в Индию (1498 г.) в Европу стали проникать многочисленные экзотические товары и пряности, ткани – муслин, коленкор, тафта, высоко ценившиеся в европейском обществе. Неудивительно, что вскоре в Европе сложилось представление о сказочных богатствах Индии, о ее несметных сокровищах [7]. «Индия чудес», «сказочно богатая» Индия стала привлекать все большее число энергичных и инициативных купцов и мореплавателей, которые организовывали многочисленные экспедиции в эту загадочную страну в поисках

приключений, славы и наживы [1; 6]. Впоследствии на территориях индийских княжеств развернулась настоящая борьба представителей нескольких европейских государств (Португалия, Голландия, Франция, Англия) за право обладания ценными материальными и природными ресурсами. Как известно, победителем в этой борьбе оказалась Англия, которая установила господство над всей территорией Индии (1858–1947 гг.).

Индия стала «жемчужиной первой величины» в британской короне [3]. А ее огромные богатства и сокровища индийских раджей потоком шли в Англию, пополняя капитал страны, что способствовало развитию промышленности, увеличению богатства и благосостояния метрополии.

Для индийцев англичане были завоевателями из чужой, далекой страны, с иными традициями, образом жизни, привычками, системой ценностей. Англичане, в свою очередь, первоначально с презрением отнеслись к «туземцам» как к представителям «низшего» общества – дополнению к завоеванному экономическому придатку метрополии, тем самым усиливая взаимную ненависть [3; 4].

Однако уже к 1870-м гг. взаимоотношения между двумя социумами начинают улучшаться. Индийцы привыкают к новым типам экономических отношений и к активному участию в международных торговых связях. Кроме того, завоеватели начали строительство железных дорог, больниц, промышленных предприятий и учебных заведений, а также наладили регулярную почтовую связь [1]. Да и у самих бывших жителей метрополии после нескольких лет погружения в ранее чужую для них индийскую культуру и знакомства с обычаями, верованиями и традициями туземцев формируется новое мироощущение и самосознание, свойственное представителями некоего «нового» общества – «англо-индийского».

«Вы думаете, что англо-индийцы деспотичны, что они заносчивы и самонадеянны... Я соответственно, пытался отыскать эту брутальность... в основном, в отношении к прислуге. И, должен сознаться, ничего подобного не обнаружил» [5, с. 156] – эти строки принадлежат перу известного английского писателя Редьярда Киплинга, который в своих очерках «Об Индии» (1887) стремится развенчать распространенные в метрополии мифы о взаимоотношениях англо-индийцев с туземным населением, поддерживаемые английской прессой. Впрочем, Киплинг как раз и был представителем англо-индийского общества, родившимся и прожившим в Индии до пятилетнего возраста (1865–1870), а затем с 1882 по 1889 гг.

Первые впечатления Киплинга об Индии, ее климате и условиях жизни связаны с городом «яркого света и темноты» – Бомбеем, в котором родился будущий писатель [12]. Тесное знакомство ребенка с культурой местного населения во многом произошло благодаря «незабываемым историям и детским песням», которые рассказывала и пела няня-индуска [12]. А первым детским воспоминанием Киплинга, согласно автобиографии писателя, является утренний поход с няней на бомбейский фруктовый рынок – «рассвет, свет, цвет, золотые и пурпурные фрукты на уровне моего плеча...» [12].

Впечатления юного Редьярда от дружеских семейных вечеров в компании родителей, сестры, няни и носильщика, наблюдения при посещении домов приятелей уже в зрелом возрасте – все это находит отражение в очерках писателя, стилизованных под письмо весьма недалекого жителя метрополии, оправившегося путешествовать в незнакомую для него, экзотическую страну. Как отмечает рассказчик, «англичанин, который прожил в Индии лет пять, обычно собирает вокруг себя небольшое число иждивенцев и их семей, причем слуги не помышляют о том, чтобы сменить хозяев», которые часто становятся для своих слуг и домашними врачами, и арбитрами в семейных спорах [5, с. 156]. Поэтому в Индии «отношения между хозяином и работником... гораздо лучше, чем у нас в Англии» [5, с. 156]. О взаимоотношениях между социальными классами в метрополии Киплинг знал из собственного опыта: будущий писатель почти 12 лет

проходил обучение сначала в Сауси, потом в Девоне (1870–1882). В его детских воспоминаниях запечатлелись эпизоды обращения английской хозяйки со служанками, которых «строгое ограничение в еде» заставило воровать продукты: хозяйка жестоко их избивала, «угрожая возмездием» [12].

Для юного англо-индийца английская реальность первоначально кажется совершенно чужой – «мрачная земля», «еще более мрачная комната», в которой пришлось жить мальчику, «дом, где воздух засушливый и пахнет пустотой», и где огонь разводят «прямо в стене» [12]. «Я громко закричал от ужаса, потому что прежде никогда не видел камина» – такие впечатления от посещения обычного английского дома остались у ребенка, родившегося в стране с тропическим климатом [12].

Тем не менее юный Киплинг вскоре осознает, что английская культура не только сводится к набору жестких социальных норм и правил поведения (например, необходимость нанесения регулярных визитов ректору Ориэл-Колледжа). Мальчик знакомится с уникальным историко-культурным наследием Британии благодаря посещению музеев и памятных мест в Оксфорде и Лондоне. А частые визиты в мастерскую дяди – знаменитого художника Эдварда Берн-Джонса, из которой всегда доносились «прекраснейшие запахи красок и скипидара», помогают ребенку окунуться в уникальный художественный мир прерафаэлитов, представители которого «или писали, или рисовали картины» [12].

Неудивительно, что после возвращения в Бомбей индийская реальность (ранее «своя») оказывается «чужой» для шестнадцатилетнего подростка, привыкшего к утонченному английскому обществу, где живопись, литература и театральное искусство – наиболее распространенные интересы и темы для разговора. И даже английская речь, которую Киплинг слышит в родном городе, теперь чужая. Впечатления от когда-то знакомых пейзажей и запахов рождают в его сознании «высказывания на разговорном наречье», смысла которых он «теперь не понимает» [12]. Подобный феномен, как впоследствии выясняет Киплинг, происходит со многими англичанами, родившимися в Индии, но получившими образование в метрополии [12]. Однако через 3–4 дня Индия вновь становится «своей» средой для писателя: влияние жизни в Англии «ушло и больше никогда... не возвращалось в полной мере» [12].

Уникальный опыт принятия «чужого» (английского) социума в качестве «своего» и возвращения в первоначальную (индийскую) среду, психологические трудности, сопровождающие процесс изменения понятий «свой»/«чужой», как кажется, являются причинами особого внимания писателя к психологии англо-индийцев. Не случайно в очерках Киплинга жизни английских колонистов посвящен целый раздел – «Англо-индийское общество».

Уже в самом начале письма-очерка возникает парадокс: рассказчик признает, что вообще-то в Индии «нет того, что мы называем обществом». Ведь англо-индеец «обязательно... тяжело трудится целый день и, возвратившись вечером домой, думает не о том, чтобы разговоры разговаривать, а о том, чтобы поскорее лечь спать». Поэтому в англо-индийском «обществе» «никто не ведет светских бесед, не шутит и не балагурит, как в Англии. Все здесь... говорят и думают только о работе», которая «вызывает у них неизменный энтузиазм» [5, с. 156, 158]. Как отмечает «гость из метрополии», англо-индийцы радушны и хлебосольны, поэтому его везде принимали «с искренним и сердечным гостеприимством». А вот развлекаться они не умеют, их жизнь – «пресная и невыразительная». «... жить красиво они так и не научились – возможно, потому, что для красивой жизни им не хватает времени. Странная страна» – делает окончательный вывод рассказчик о своем знакомстве с англо-индийским мироощущением и укладом жизни [5, с. 158, 160].

Посвящение работе практически всего времени, «пресная» жизнь, в которой «нет ни книг, ни картин» [5, с. 156], полное отсутствие стремления к познанию

историко-культурных ценностей, фантазии и чувства юмора, радушие по отношению к гостям – все это также было отмечено Оскаром Уайльдом, который в 1882–1883 гг. читал в Америке лекции об эстетизме. В «Американских впечатлениях» начинающего эстета особенно ярко раскрываются характерные черты мироощущения «нового» утилитарного общества, где «идол – практицизм», «всякие наслаждения души, как, например, посещение картинной галереи... чужды», а каждый американец «словно спешит на поезд», стремясь получить максимальную материальную выгоду от любого предприятия [8, с. 34–35]. Как отмечает О. М. Валова, Уайльд всегда пишет об американцах с иронией как о нации, которой чужды понятия «дух» или «общая культурная атмосфера» [2, с. 368].

Похоже, формирование «нового» мироощущения и способа жизни у англо-индийцев произошло по тем же причинам, что и ранее у американцев, – вследствие разрыва связи с историческими корнями и историко-культурными традициями родины, а также влияния новой, чуждой для европейца среды обитания. Все это резко контрастировало с тем, что Киплинг видел во время пребывания в Англии, где он жил в доме у трех английских леди, наполненном «книгами... и всем, что сегодня называют «культурой» [12]. Ведь в Индии культура в том понятии, в котором ее воспринял Киплинг-подросток, – походы в музеи и в исторические места, «книги, пьесы... игры, которые можно было проводить при холодной погоде» [12] – отсутствовала вовсе. А вместо изысканного общества Эдварда Берн-Джонса и Уильяма Морриса будущий писатель попадает в среду жителей Пенджаба и Аллахабада, где он был устроен на работу в качестве помощника редактора местной газеты.

Неудивительно, что период работы в Индии с 1882 по 1889 гг. стал для Киплинга «семилетней каторгой» (*Seven Year's Hard*, согласно названию третьей части автобиографии писателя) [12]. «Жизнь, не годная даже для собаки», работа по 10–15 часов в сутки там, где смерть – «близкий товарищ» (из-за постоянных эпидемий тифа); необходимость постоянной подготовки нового материала, часто «с привкусом лихорадки во рту и с шумом в ушах от хинина», при ощущении «раздражительности, доводимой жарой до предела, но умеряемой ради того, чтобы сохранить здравый ум», [12] – вот основные, весьма негативные впечатления, запечатлевшиеся в сознании Киплинга-репортера.

Тем не менее, как справедливо отмечает А. Ливергант, работа репортером становится «отличной школой для начинающего писателя» [5, с. 153]. Именно благодаря подготовке многочисленных репортажей о скачках и приемах высокопоставленных лиц, строительстве промышленных и хозяйственных объектов, шахт и заводов, об эпидемиях и больницах, Киплинг близко знакомится со структурой индийского общества и его культурой, жизнью английских колонистов и индийцев, наблюдает взаимоотношения англо-индийцев с местным населением. Все это впоследствии находит отражение в творчестве писателя.

Как известно, первые художественные произведения Киплинга были опубликованы в 1885 году в лахорской «Гражданской и военной газете», в которой автор в то время работал. Как отмечают исследователи, ранние пробы пера Киплинга-новелиста имеют немало общего с газетными публикациями, которые, в общем-то, и были прообразами рассказов писателя. Да и печатались эти рассказы вместе с очерками «большой частью в одних и тех же номерах газеты, на соседних полосах» [5, с. 156]. Как признавался сам автор, его «серия рассказов», впоследствии оформленная в сборник «Простые рассказы с гор» (*Plain tales from the hills*), появлялась на газетных страницах только тогда, когда нужен был какой-то литературный текст (букв. «вода») для заполнения места в газете (“They came in when... padding was needed”) [12]. Тем не менее именно благодаря этим произведениям и опубликованным через год «Департаментским песням» (*Departmental Ditties*, 1886) начинающий писатель становится известным не только в Лахоре, но и в

Калькутте, и даже в Бенгалии. Ведь во всех этих пробах пера освещались «события, известные и выстраданные многими людьми», поэтому читающая публика «принимала их благосклонно» [12].

Действительно, из-за специфики работы Киплингу пришлось не только познакомиться со всеми типами представителей англо-индийского общества и условиями их жизни, но и осознать «неприкрытый ужас» (bare horrors) многочисленных историй частной жизни. В Индии, как отмечает писатель, можно встретить лишь «отсортированных людей», «специально подобранных для определенной работы» и формирующих определенные профессиональные слои общества – «Чиновники, Военнослужащие, Учителя, Работники мелиоративных систем, Лесничие, Инженеры, Железнодорожники, Доктора и Юристы» [12]. Представители этих профессий, в основном, и становятся героями «Простых рассказов с гор».

В каждом из рассказов представлен яркий эпизод из жизни англо-индийцев, пребывающих в тяжелых для европейца условиях тропического климата, в окружении местных жителей. Индийцы, как выясняется, часто работают «небрежно... как придется» – с точки зрения англичан, которые придумали для этого «выразительное» слово «кутча». В Индии «все «кутча», то есть сделано «с кондачка», чего английский рабочий никогда бы не допустил», поэтому в англо-индийских домах «не сыщешь ни одной до конца закрученной гайки, ни одного накрепко сбитого бруса, ни одной... приличной слесарной или столярной работы...» [5, с. 160]. Как с удивлением выясняет герой рассказа «Отброшенный», прибывший в Индию в составе армейского батальона, «плохая работа... не имеет значения, потому что другие работают еще хуже, а болваны держатся... на своих местах дольше, чем где-либо» [13].

«Кутча» становится одной из предпосылок создания комической ситуации в рассказе «Саис мисс Йол», где главный герой, получивший отказ на брак с любимой девушкой, переодевается в саиса (слугу) и устраивается на работу к ее родителям. Влюбленный Стрикленд быстро становится «образцом среди саисов», незаменимым человеком, который «всегда встанет рано утром и нарвет цветы для стола на завтрак» и «отполирует – по-настоящему отполирует – копыта лошади, как лондонский кучер!» [11].

Причину «кутчи», т.е. неспособности индийцев работать так же быстро и качественно, как англичане, Киплинг видит в климатических различиях двух стран. Как признается писатель, во время жизни в Индии у него была привычка «бродить до рассвета» по магазинам продажи алкогольных напитков и местам проведения азартных игр, кукольных спектаклей и танцев «просто в поисках зрелищ» [12]. Подобно своему герою – полицейскому Стрикленду, который в ночное время посещал «места сомнительной репутации» для достижения лучших результатов работы [11], сам автор тоже наслаждался прогулками по ночному городу, окутанному «ароматами кальяна, цветов жасмина и сандалового дерева» [12]. Ведь «большая часть жизни индийцев, в основном, проходит ночью, когда спадает жара. Вот почему туземный персонал предприятий не очень работоспособен на следующее утро» [12].

Особенности погодных условий тропического климата – резкое чередование душающей жары, бурь и ливней – также находят отображение в рассказах Киплинга. В частности, в «Ложном рассвете» песчаная буря способствует ускорению развития действия, приводя влюбленных героев к счастливой развязке: «Не успели мы опомниться, как... очутились в ревущем водовороте тьмы», «Тьма сгустилась еще больше, нельзя было разглядеть даже собственную руку. Воздух был насыщен пылью и песком...», «...над головой скороговоркой перекликался гром, кругом хлестали молнии, словно струи воды» [10]. В этих описаниях ощутимы впечатления и эмоции автора, получившего собственный опыт опасного столкновения со «страшной непогодой»: «...гроза... разразилась среди нас. Нас всех уда-

рило в лицо порывом ветра, и когда я снова смог видеть, я обнаружил, что половина крепкой сосны была аккуратно спиlena по длине, как спичка перочинным ножом... Гром заглушал полностью, как будто мы участвовали в немом представлении...» [12].

Главная героиня «Ложного рассвета» – Эдит Копли, получившая отказ от любимого человека (как ей казалось), стремится ускакать от общества «по пустынной равнине... на сером коне» [10]. В этом эпизоде выявляется мастерство Эдит в верховой езде, в основном, отсутствующее у девушек ее возраста, проживающих в метрополии. Ведь «катание на лошади в общественных местах не рекомендовалось молодой английской леди, пока она не достигнет необходимого уровня компетентности, чтобы не смущать... свою семью» [9]. А вот для представительницы англо-индийского общества верховая езда на большой скорости и без сопровождения вполне привычна, причем, впоследствии выясняется, что в этом умении она ничуть не уступает мужчинам. Как признает сам рассказчик, который «кричал и несся за ней вдогонку», «она, пригнувшись к луке, нахлестывала коня», проезжая «по островкам выжженной дотла колючей травы, где с трудом пробрался бы и кабан»; «...она хлестнула лошадь, и мне пришлось пуститься в карьер» [10]. Высокий уровень мастерства в верховой езде вполне привычен для англо-индийцев – как взрослых, так и детей. Ведь если «весь транспорт сводится к лошадям и железной дороге» [12], то умение держаться верхом становится жизненной необходимостью. Поэтому пешком англо-индийцы «не ходят, в седле же держатся превосходно» [5, с. 160].

Помимо профессионализма в верховой езде, Киплинг отмечает в своих очерках еще одну особенность представителей англо-индийского общества – им «еще больше, чем американцам», свойственно «все преуменьшать», «вывести англо-индийца из себя», равно как и «чем-то его поразить, по существу, невозможно» [5, с. 160]. Поэтому про больного человека «скажут всего-навсего: «Ему нездоровится», а когда женщина оплакивает смерть первенца, «про нее говорят, что «ей немного не по себе» [5, с. 160]. Анализ этой психологической особенности англо-индийцев представлен в рассказе «Отброшенный», где Индия определяется как «такое место, в котором... не следует воспринимать все слишком серьезно», так как «чрезмерная работа и чрезмерная трата энергии убивают человека с тем же успехом, как и чрезмерная приверженность порокам или чрезмерное употребление алкоголя» [13]. Поэтому «флирту... не придают значения», так как «человека постоянно переводят с места на место», «болезнь также не имеет значения», ведь «часы болезни входят в ваше рабочее время, а если вы умрете, другой займет вашу должность и ваше рабочее место в течение ближайших восьми часов...» [13]. Трагедия героя рассказа, по мнению автора, заключается в серьезном отношении молодого человека к неудачам и потерям, хотя «воспоминания о его выходках могли бы исчезнуть за один жаркий сезон, а ростовщик помог бы ему преодолеть денежные затруднения» [13]. Однако вместо того, чтобы подождать или «быстрее удрать куда-нибудь, где развлечение – это развлечение, а репутация достойна своего обладателя», юноша решает собственной смертью покрыть «несмыслимый позор» и «преступное безрассудство» (как ему кажется) [13]. Как иронично отмечает автор, англо-индийское общество вспоминало о смерти героя «столько, сколько обычно было принято в таких случаях»: «Не прошло и двух недель, как все забыли о мальчике» [13].

Несмотря на, во многом, ироничный тон описания событий, в рассказах Киплинга ощущается восхищение автора жизнью в жаркой, экзотической стране. Как отмечает писатель, нужно лишь научиться растворяться в толпе местных жителей, чтобы почувствовать очарование индийской реальности, и это чувство «останется... до конца жизни» [11]. Индия Киплинга – это не только враждебная для европейца страна, но и среда, где проверяется характер человека на стой-

кость, мужество, приверженность моральным и духовным ценностям, а также место, где возможно существование любви и высоких чувств. Писатель опровергает распространенное мнение жителей метрополии о том, что «в Индии нет романтики»: «Они ошибаются», ведь в жизни англо-индйца «столько романтики, сколько полезно для него. Иногда больше» [11]. Подобно полицейскому Стрикленду, решившему посвятить книгу исследованию низших слоев общества, Киплинг в своей серии рассказов как бы стремится предоставить всесторонний обзор социально-психологических типов представителей англо-индийского общества, раскрыть в полной мере достоинства и недостатки жизни в Индии. Мнение писателя о своем социальном исследовании становится осязаемым в эпизоде повествования о будущей книге Стрикленда. В речи героя-рассказчика слышится как всегда ироничный голос автора, который работал одновременно и репортером, и критиком своих репортажей: «Книга будет стоить того, чтобы ее купили, но еще больше – того, чтобы ее запретили» [11].

Библиографические ссылки

1. *Англичане в Индии (XVIII – середина XIX в.)* // История Востока (учебник по специальности «История») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-vostoka/111.htm>
2. *Валова О. М.* Америка в восприятии Оскара Уайльда / О. М. Валова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия: Филология. – 2010. – № 5 (1). – С. 367–372.
3. *Индия в первой половине XIX в.* // Исторический портал KnowHistory.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowhistory.ru/410-indiya-v-pervoy-pолоvine-xix-v.html> – 2010-2014
4. *История Британской Индии* // Википедия – свободная энциклопедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8 – 29.10.2015
5. *Киплинг Р.* Об Индии / Р. Киплинг; пер. с англ. А. Ливерганта // Вокруг света. – 2010. – №. 6 – С. 151–160.
6. *Открытая Индия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indiada.ru/istoriya-indii/kto-otkryl-indiyu-i-kak-eto-proizoshlo.html> – 01.11.2012
7. *Страны Востока – Индия в XVI–XIX веках* // История мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hist-world.com/novaya-istoriya-xvii-xix/60-strany-vostoka-indiya-v-xvi-xix-vekah-zakhat-indii-anglij-narodnoe-vostanie-1857-1859-gg.html> – 2013-2016
8. *Уайльд О.* Американские впечатления / О. Уайльд ; пер. с англ. М. Ликиардопуло // Весы / под ред. С. А. Полякова. – М. : Скорпион, 1906, № 12. – С. 46–50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ore1721.rsl.ru/pdf/vesy-1906-12.pdf> – Москва: РГБ, 2008.
9. *Equestrian Etiquette and Attire in the Victorian Era* // Horse Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horse-canada.com/horses-and-history/equestrian-etiquette-and-attire-in-the-victoria-era> – 23.10.2012
10. *Kipling R.* False dawn / R. Kipling // Plain tales from the hills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/plain/chapter6.html>
11. *Kipling R.* Miss Youghal's sais / R. Kipling // Plain tales from the hills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/plain/chapter4.html>
12. <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/plain/chapter4.html>
13. *Kipling R.* Something of myself for my friends known and unknown / R. Kipling // Project Gutenberg of Australia eBook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks04/0400691.txt>
14. *Kipling R.* Thrown away / R. Kipling // Plain tales from the hills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/plain/chapter3.html>

Поступила в редколлегию 10.03.2016 г.